

Валиахметов Альберт Наилевич

НОВЕЙШАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ЧЕХОСЛОВАЦКОМ ЛЕГИОНЕ В РОССИИ (1914-1920 ГГ.)

В статье рассматриваются подходы новейшей отечественной историографии к истории Чехословацкого легиона в России. Исследователи на современном этапе рассматривают действия легиона не только в контексте гражданской войны, но также и в контексте мировой войны, уделяя повышенное внимание "национальному фактору". Несмотря на стремление обновить семантические конструкции, в исторических трудах всё еще встречаются лексемы, которые представляют собой наследие советской эпохи ("контрреволюционный мятеж", "белочехи"). Отечественная историография Чехословацкого легиона пребывает в переходном состоянии с выраженной положительной динамикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 45-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются подходы новейшей отечественной историографии к истории Чехословацкого легиона в России. Исследователи на современном этапе рассматривают действия легиона не только в контексте гражданской войны, но также и в контексте мировой войны, уделяя повышенное внимание «национальному фактору». Несмотря на стремление обновить семантические конструкции, в исторических трудах всё ещё встречаются лексемы, которые представляют собой наследие советской эпохи («контрреволюционный мятеж», «белочехи»). Отечественная историография Чехословацкого легиона пребывает в переходном состоянии с выраженной положительной динамикой.

Ключевые слова и фразы: Чехословацкий легион; гражданская война в России; отечественная историография; «белочехи»; «мятеж Чехословацкого корпуса».

Альберт Наилевич Валиахметов, к.и.н.

Кафедра истории России и методики преподавания

Казанский (Приволжский) федеральный университет

albert80@mail.ru

НОВЕЙШАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ЧЕХОСЛОВАЦКОМ ЛЕГИОНЕ В РОССИИ (1914-1920 ГГ.)[©]

В современной отечественной историографии наблюдается рост интереса к истории Чехословацкого легиона в России. Исследователи пытаются по-новому оценить стратегию и тактику большевиков по отношению к чехословацким легионерам, переосмыслить их роль в событиях гражданской войны и на основе этого уточнить соотношение внешних и внутренних сил в антибольшевистских вооружённых формированиях. Изучение истории Чехословацкого легиона важно для понимания причин, сущности, хронологических рамок гражданской войны в России.

Для оценки состояния отечественной историографии Чехословацкого легиона в России, необходимо рассмотреть не только новации, но также и преемственность по отношению к концепциям советских историков. Чехословацкий легион по-прежнему рассматривается в контексте гражданской войны в России. Историки продолжают включать в хронику гражданской войны выступление легионеров против советской власти в конце мая 1918 года [26, с. 105] и отмечают, что «мятеж» способствовал «началу гражданской войны в крае (Поволжье – А. В.)» [24, с. 102]. По мнению Ю. Л. Цинговатова, легионеры «повинны в том, что политическая борьба в России от отдельных вооружённых стычек противоборствующих сил переросла в полномасштабную и жестокую братоубийственную войну» [34, с. 124]. Подобный подход искажает содержание понятия «гражданская война», которая представляет собой *борьбу за власть между гражданами одного государства*; стремление переложить ответственность на «третьих лиц» уводит нас от понимания её сущности и глубинных причин.

Однако, в целом, в современной историографии наблюдаются более взвешенные оценки по вопросу о роли Чехословацкого легиона в событиях гражданской войны. Смягчение оценок проявляется в том, что выступление легионеров называется не «первым актом гражданской войны», а скорее, своеобразным катализатором, переведшим противоборство на новую стадию: «от локальных спорадических столкновений небольших отрядов стороны перешли к широкомасштабным военным действиям с участием крупных войсковых группировок. В короткий срок обширные районы Поволжья, Урала, Сибири превратились в театр военных действий» [12, с. 7]. Пересматривается «оценка места и роли чехословацкого выступления в общем ходе борьбы в российском обществе, а также причин, его породивших. При этом упор делается прежде всего на социально-политические предпосылки внутреннего характера, приведшие к Гражданской войне в России» [Там же]. Высказывается мнение, что «следует считать необоснованной распространённую в советской историографии точку зрения на вооружённое выступление Чехословацкого корпуса как на непосредственное начало Гражданской войны в России» [30, с. 22]. Традиция связывать начало гражданской войны с выступлением легиона в мае 1918 года рассматривается как анахронизм [4, с. 628-629, 920] и блестящий «трюк с периодизацией» советской исторической науки [19, с. 29].

Легионеров продолжают называть «белочехами» [2, с. 33; 14, с. 88; 18, с. 34]. При этом практически отсутствуют работы, в которых изучались бы их политические взгляды. В основном это отрывочные мнения и суждения. Так, например, Р. Гайда, наряду с В. О. Каппелем и А. Н. Пепеляевым, назван одним из наиболее талантливых офицеров Белой армии [6, с. 58].

В то же время исследователи практически единодушны во мнении, что рядовая масса чехословацких легионеров придерживалась социалистических взглядов. Многие авторы пишут о «левой, проэсеровской политической позиции большинства легионеров» [12, с. 8; 13, с. 205; 21, с. 377-378; 28, с. 31; 36, с. 29]. То же самое констатируется и в отношении руководства Чехословацкого Национального Совета и легиона в целом, которое «придерживалось правосоциалистических взглядов» [35, с. 101].

Применение лексемы «белочехи» - результат некоторой инерции. Стремление преодолеть её проявляется в употреблении лексемы «белочехи» в кавычках [33, с. 57], а также в том, что исследователи при рассмотрении антибольшевистских сил разделяют «белые и чешские полки» [Там же, с. 61].

Историки по-прежнему пишут о том, что «благодаря поддержке командования мятежного чехословацкого корпуса в июне образовались эсеровское правительство в Самаре (Комитет членов учредительного собрания – Комуч) и Временное Сибирское правительство» [1, с. 67]. При активном содействии Чехословацкого легиона «организовывались белые армии – Народная армия Комитета членов Учредительного собрания в Поволжье и Сибирская армия Временного Сибирского правительства» [33, с. 61]. Подчёркивается, что «русские вооружённые силы находились в зависимости от его стратегической, тактической и технической помощи» [15, с. 40].

Историки пересматривают роль чехословацкого войска в антибольшевистской борьбе в различных регионах страны: по мнению А. А. Каревского, Чехословацкий легион был решающим фактором свержения Советской власти в Поволжье и Сибири, однако «наличие достаточного числа собственных сил имело следствием меньшую по сравнению с Поволжьем политическую и военную зависимость Сибирского правительства и его армии от влияния чехословацкого руководства» [Там же, с. 146, 244].

Внимание исследователей по-прежнему привлекает вопрос о «виновниках» развязывания выступления чехословацких легионеров. Если советские историки писали о «заговоре Антанты» и происках «контрреволюционного офицерского состава», то в новейшей отечественной историографии развитие получает версия о том, что выступление Чехословацкого легиона было спровоцировано самими большевиками [16, с. 52]. Российские историки пишут о том, что большевики под давлением и нажимом со стороны Германии стали чинить препятствия к перемещению легиона на восток и создавали тем самым предпосылки для его мятежа [12, с. 9, 11, 16; 17, с. 58; 22, с. 6, 11]. Г. З. Иоффе высказывает мнение, что «на обострение ситуации большевистское руководство в Москве, может быть, пошло и сознательно» [13, с. 233]; при этом он ссылается на Л. Д. Троцкого, который писал, что В. И. Ленина, его и других руководителей, весной 1918 года очень тревожила «рыхлость» революции [Там же]. В. Юрченко отмечает, что большевики пришли к выводу о том, что «резкое обострение гражданской войны, самоощущение “сражающейся партии”, беспощадная борьба на уничтожение со всеми потенциальными противниками – единственный способ удержать власть» [36, с. 32]. При этом Чехословацкий легион мог выступить в качестве «змеи», которая могла «отравить страну ядом гражданской войны» [Там же]. Об этом же пишут А. В. Иванов, С. И. Константинов, А. В. Посадский [12, с. 22; 17, с. 57, 60; 29, с. 75].

В то же время, историки признают, что «возлагать вину за обострение ситуации только на советское руководство было бы неправомерно. Антибольшевистские силы сделали всё возможное для того, чтобы заручиться поддержкой чехословаков и более того – подтолкнуть их на открытую конфронтацию с советской властью. Не последнюю роль сыграли в этом и правящие круги держав Согласия» [12, с. 12]. По словам А. А. Коробкина, версия, что выступление Чехословацкого легиона было вызвано интригами самих большевиков, «не вяжется с представлениями о здравом смысле» и в связи с этим «...не может быть принята в качестве общепринятой» [18, с. 182].

В. И. Голдин, характеризуя перемены в историографии на современном этапе, отметил существенное различие авторских интерпретаций: «Здесь и попытки полностью пересмотреть видение, характерное для советской историографии. Налицо стремление ряда авторов переложить всю полноту ответственности с чехов и стоявших за ними держав Антанты на органы советской власти, обвиняя последние в непродуманной политике и даже в провоцировании выступления корпуса. Но для целого ряда работ характерно стремление непредвзято разобраться в запутанном узле противоречий, которые и привели к кровавому финалу» [7, с. 54].

Историки на современном этапе обозначают конкретные вопросы, которые требуют дальнейшего изучения или пересмотра оценок. А. В. Иванов, например, считает недостаточно разработанным вопрос о причинах чехословацкого выступления [12, с. 7]. По мнению П. А. Новикова, требует изучения вопрос о «попытках разоружения чехов» [27, с. 12]. Н. И. Дмитриев пишет о слабой изученности вопроса об экономической деятельности чехословацких легионеров в России [9, с. 155].

Обозначим основные новации в изучении истории Чехословацкого легиона в отечественной историографии 1990-2000-х годов. В 1990-е годы была поставлена под сомнение сама формулировка и употребление лексемы «мятеж» в отношении выступления Чехословацкого легиона в конце мая 1918 года [18, с. 180]. В. Юрченко пишет слово «мятеж» в кавычках, так как «нельзя именовать мятежом действия одной армии против другой. Корректнее было назвать произошедшее вооружёнными столкновениями, переросшими в боевые действия» [36, с. 34]. К. В. Гусев считает употребление этой лексемы неправомерным, «так как солдаты корпуса не были российскими подданными, и официально корпус входил в состав французской армии» [8, с. 205]. Так же в кавычках, но уже без объяснения причин, пишут слово «мятеж» и другие историки [3, с. 19; 14, с. 88; 17, с. 65].

Современные исследователи указывают, что их советские коллеги сознательно или неосознанно шли на искажение некоторых аспектов истории Чехословацкого легиона. По мнению Н. С. Ларькова, в советской историографии имело место сознательное преувеличение численности Чехословацкого корпуса в 2-3 раза [21, с. 290]. Д. Г. Симонов объясняет это стремлением «...создать у читателей впечатление о подавляющем численном перевесе чехословаков над советскими вооружёнными формированиями в регионе. При подобной постановке вопроса антибольшевистское движение народных масс приобретало второстепенное значение» [32, с. 146]. Признавая, что чехословацкие легионеры сыграли важную роль в событиях гражданской войны на востоке России, Д. Г. Симонов вместе с тем отмечает, что «в боевых операциях 1918 г. решающую роль чехословаки сыграли в Поволжье. Что же касается Урала и Сибири, то в этих регионах чехословацкие войска по сравнению с русскими белогвардейскими вооружёнными формированиями были относительно невелики и в боевом отношении выполняли вспомогательные задачи» [Там же, с. 148].

Долгие годы отечественная историография рассматривала, по сути дела, историю борьбы с Чехословацким легионом. В новейшей работах предпринимаются попытки изучения некоторых невоенных и неполитических аспектов истории Чехословацкого легиона в России. В статье О. Ю. Никоновой рассматривается взаимодействие технического отдела чехословацкого войска с Временным областным правительством Урала и Уральским промышленным комитетом; приводятся факты помощи чехословацких инженеров администрации уральских предприятий по переводу на сдельную систему оплаты труда [25]. Н. И. Дмитриев изучает деятельность представителей Чехословацкого легиона в деле восстановления промышленности и транспорта Урала во второй половине 1918 – начале 1919 г. Она носила разносторонний характер: от создания русско-чешской торговой палаты и разработки программ по реконструкции заводов до присылки чехословацких добровольцев для выполнения технических работ [9]. Е. П. Серапионова акцентирует внимание на повседневной жизни легионеров в России [31, с. 133-134].

Самой принципиальной новацией в оценке Чехословацкого легиона можно считать попытку отечественных историков объяснить деятельность легионеров в России в контексте Первой мировой войны. По словам А. П. Левчука, Брестский мир и проблемы, порождённые им, – «результат Первой мировой войны, что вольно или невольно игнорируют отечественные историки. Это непосредственно относится к вопросу о мятеже чехословаков» [22, с. 4]. А. П. Левчук пишет, что в основе деятельности легионеров лежал «революционный мотив – желание чехословаков добиться независимости Чехословакии. Именно это было целью всего движения <...> Странники национальной идеи желали одного – скорее на Запад, разгромить Габсбургов и создать Чехословакию. Именно они составляли костяк корпуса» [Там же, с. 4, 5]. Об этом же писали В. Лапандин, В. Цветков, В. Юрченко [20, с. 39; 33; 36, с. 30]. Подобное признание приводит и к пересмотру причин выступления легионеров против Советской власти: «Таким образом, стремление легионеров покинуть Россию для борьбы на Западном фронте за свободную и независимую Чехословакию, обещанную им Антантой, натолкнулось на непреклонную волю советского руководства, что вынудило их поднять мятеж» [24, с. 102]. Влияние «национального фактора» проявлялось и позднее: в октябре-ноябре 1918 года, когда произошли два знаменательных для легионеров события: провозглашение Чехословацкой республики и окончание мировой войны, пребывание легиона в России стало бессмысленным [23, с. 60]. Впрочем, значение «национального фактора» было актуально ещё в 1914 году. Е. П. Серапионова подчёркивает, что «Чешская дружина, возникшая как часть Русской армии, постепенно приобретала национальный характер» [31, с. 129]. Это выражалось в наличии собственных знаков отличия и знамен; в качестве языка приказов и распоряжений в легионе был разрешён чешский [Там же].

Признавая национальные мотивы в деятельности чехословацких легионеров, отечественные историки, по сути дела, подошли к концепции «встречи двух революций». Она была сформулирована в 1989 году в статье К. Рихтера. По его мнению, в ходе революционных событий в России между собой столкнулись две революции: социалистическая, с одной стороны, и национально-демократическая – с другой. Принципиальное различие между ними привело к трагическому конфликту [37]. Об этой статье и о концепции «встречи двух революций» писал в своё время автор этих строк [5, с. 20]. О «встрече двух революций» написал в 2012 году А. М. Захаров, который рассмотрел славянские вооружённые формирования в гражданской войне в России [10]. Внимание к национальному фактору в деятельности чехословацких легионеров на современном этапе носит более устойчивый характер, чем это проявлялось в советской историографии, и может считаться положительным признаком на пути сближения подходов отечественной и зарубежной (прежде всего, чешской) историографии.

Таким образом, в современной отечественной историографии произошли существенные перемены в оценке Чехословацкого легиона в России. В некоторых случаях историки вернулись к концепциям, которые были сформулированы в трудах меньшевистских историков ещё в 1920-е годы (ответственность большевиков в развязывании выступления легионеров). Хотя в целом исследователи стоят на пути поиска новых подходов: рассмотрение действий Чехословацкого легиона не только в контексте гражданской войны, но также и в контексте мировой войны соотносится с подходами зарубежной историографии и может считаться шагом вперёд. Несмотря на стремление обновить семантические конструкции (в основном за счёт пересмотра некоторых наиболее одиозных формулировок), в исторических трудах всё ещё встречаются лексемы, которые представляют собой наследие советской эпохи (восстание Чехословацкого легиона продолжают называть «первым серьёзным ударом сил контрреволюции» [11, с. 188], а сам легион – «внешней контрреволюционной силой» [Там же, с. 50]). Отечественная историография Чехословацкого легиона пребывает в переходном состоянии с выраженной положительной динамикой.

Список литературы

1. **Бакланова И. С.** Литература русского зарубежья о стратегических решениях командования Белой армии в 1918 г. // Военно-исторический журнал. 2011. № 1. С. 66-69.
2. **Балашов В. А., Юрченко В. А.** Историография отечественной истории (1917 - начало 90-х гг.): учеб. пособие. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1994. 190 с.
3. **Бобраков-Тимошкин А.** Проект «Чехословакия»: конфликт идеологий в Первой Чехословацкой Республике (1918-1938 гг.). М.: Новое литературное обозрение, 2008. 224 с.
4. **Будаков В. П.** Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. Изд-е 2-е, доп. М.: РОССПЭН, 2010. 967 с.
5. **Валнахметов А. Н.** Чехословацкий корпус в России (1917-1920 гг.): историография: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. 23 с.
6. **Войнов В. М.** Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918-1920 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 51-64.

7. **Голдин В. И.** Россия в гражданской войне. Очерк новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск: Боргес, 2000. 280 с.
8. **Гусев К. В. В. М.** Чернов: штрихи к политическому портрету (победы и поражения Виктора Чернова). М., 1999. 207 с.
9. **Дмитриев Н. И.** К вопросу о роли чехословацкого корпуса в хозяйственной жизни белого Востока России // История белой Сибири: тезисы IV научной конференции (6-7 февраля 2001 года). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С. 155-158.
10. **Захаров А. М.** Славянские вооружённые формирования в России: «встреча двух революций» или «проданный корпус»? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. I. С. 76-78.
11. **Зверев С. Э.** Военная риторика Нового времени. СПб.: Алетейя, 2012. 399 с.
12. **Иванов А. В.** К вопросу о причинах антисоветского выступления Чехословацкого корпуса в 1918 году // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1997. № 4. С. 7-24.
13. **Иоффе Г. З.** Революция и судьба Романовых. М., 1992. 351 с.
14. **Искендеров А. А.** Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 75-95.
15. **Каревский А. А.** Военное строительство правительств «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири: зима–осень 1918 года: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001. 370 с.
16. **Коновалова О. В.** К истории гражданской войны в России: В. М. Чернов, эсеры и директория // Российская история. 2006. № 5. С. 49-64.
17. **Константинов С. И.** Выступление чехословацкого корпуса: детонатор гражданской войны или возможность её альтернативы? (опыт альтернативной истории) // Урал в событиях 1917-1921 гг.: актуальные проблемы изучения: к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале: материалы регионального науч. семинара (24-25 апреля 1999 г.) / отв. ред. И. В. Нарский. Челябинск: Издательский дом Обухова, 1999. С. 56-72.
18. **Коробкин А. А.** Отечественная историография «Демократической контрреволюции» (лето–осень 1918 г.) в России: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 225 с.
19. **Куряев Ш. З.** Ареал обитания. СПб.: Алетейя, 2012. 320 с.
20. **Лапандин В. А.** Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность: дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1997. 245 с.
21. **Ларьков Н. С.** Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917 - 1918 г.: дисс. ... д-ра ист. наук. Томск, 1996. 575 с.
22. **Левчук А. П.** Ещё раз о «Преданном корпусе» (к вопросу о возникновении чехословацкого мятежа) // Из истории революции в России (первая четверть XX в.): материалы всероссийского симпозиума, посвящённого памяти И. М. Разгона. Томск, 1996. Ч. 2. С. 3-12.
23. **Литвин А. Л.** Казань: время гражданской войны. Казань, 1991. 174 с.
24. **Медведев В. Г.** Белый режим под красным флагом (Поволжье, 1918). Ульяновск: Издательство СВНЦ, 1998. 220 с.
25. **Никонова О. Ю.** Чехословацкий корпус и правительства «демократической контрреволюции» в 1918-1919 гг. // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Челябинск, 1995. Ч. 2. С. 57-60.
26. **Новиков П. А.** Изменчивые мотивы людей: Восточная Сибирь в гражданской войне // Вестник Евразии. 2002. № 4. С. 104-127.
27. **Новиков П. А.** Части Чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май-август 1918 года) // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2000. № 7. С. 5-17.
28. **Плешкевич Е. А.** Временное областное правительство Урала: дискуссия о причинах образования // Отечественная история. 2003. № 5. С. 30-35.
29. **Посадский А. В.** Гражданская война в России под углом зрения политической конфликтологии // Полис (Политические исследования). 2002. № 3. С. 72-80.
30. **Салдугеев Д. В.** Чехословацкий корпус и небольшевицкие правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений (1918-1920 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 25 с.
31. **Серапионова Е. П.** К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. / отв. ред. Е. П. Серапионова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 120-136.
32. **Симонов Д. Г.** К вопросу о численности Чехословацкого корпуса на востоке России в период гражданской войны (1918-1920) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 145-148.
33. **Цветков В. Ж.** Мятеж. Чехословацкий корпус на полях гражданской войны // Родина. 2001. № 6. С. 55-61.
34. **Цинговатов Ю. Л.** Отдельный Чехословацкий корпус в России (1914-1920): освободители или интервенты? // Русский исход как результат национальной катастрофы: к 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России (г. Москва, 2-3 ноября 2010 г.): материалы междунар. конф. М.: РИСИ, 2011. С. 113-124.
35. **Швец И. В.** Проекты всероссийской власти на Уфимском государственном совещании 1918 г. // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 98-108.
36. **Юрченко В.** Мятеж, которого не было // Родина. 1994. № 1. С. 28-34.
37. **Richter K.** Setkání dvou revolucí // Historie a vojenství. 1990. № 1. S. 119-134.

CONTEMPORARY NATIONAL HISTORIOGRAPHY ABOUT CZECHOSLOVAK LEGION IN RUSSIA (1914-1920)

Al'bert Nailevich Valiakmetov, Ph. D. in History
Department of Russian History and Teaching Technique
Kazan' (Volga Region) Federal University
albert80@mail.ru

The author discusses the approaches of the contemporary national historiography to the history of the Czechoslovak legion in Russia. At the present stage researchers consider the actions of the legion not only in the context of the Civil War, but also in the context of the World War, with special attention to “national factor”. Despite the intention to renew semantic structures in historical works there still can be found the lexemes that represent the legacy of the soviet era (“counter-revolutionary revolt”, “White Czechs”). The national historiography of the Czechoslovak legion is in a transition state with expressed positive dynamics.

Key words and phrases: Czechoslovak legion; Civil War in Russia; national historiography; “White Czechs”; “revolt of Czechoslovak corps”.